РЕШЕНИЕ

по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 059/01/16-67/2020

« 23 » сентября 2020 года **г. Пермь**

Резолютивная часть решения оглашена « 14 » сентября 2020 года

В полном объеме решение изготовлено « 23 » сентября 2020 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

<...> , заместитель руководителя Управления;

Члены Комиссии:

<...> , начальник отдела контроля органов власти и процедур торгов;

<...> , ведущий специалист-эксперт отдела контроля закупок,

в присутствии представителя ООО «Мединдустрия» и <...> – <...> по доверенности), представители иных лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, на рассмотрение дела не явились,

рассмотрев дело о нарушении антимонопольного законодательства № 059/01/16-67/2020, возбужденное по признакам нарушения ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» и группой лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП К<...> , а также группой лиц в составе ИП <...> а и ООО «Медицина и здоровье», п. 2 ч. 1 ст. 11 и ч.ч. 1, 4 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившемся в заключении соглашения, которое приводит к ограничению конкуренции, при осуществлении закупок № 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353, № 0356500000317000355, № 0356500000317000388,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю (далее – Пермское УФАС России, Управление, антимонопольный орган) поступило

заявление ГУ МВД России по Пермскому краю (вх. № 013989) о наличии признаков антиконкурентного соглашения между участниками открытых аукционов в электронной форме по извещениям № 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353, № 0356500000317000355. По результатам внеплановой выездной проверки, проведенной в отношении государственного бюджетного учреждения здравоохранения Пермского края «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» (далее – ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», Заказчик, Учреждение), в действиях ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» и группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе ИП <...> и ООО «Медицина и здоровье» установлены признаки нарушения частей 1, 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

На основании приказа от 20.01.2020 № 11-п Пермским УФАС России в отношении указанных лиц возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ст. 11, ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), рассмотрение дела было назначено на 03.02.2020.

К заседанию Комиссии Пермского УФАС России от ИП <...> ООО «Мединдустрия» поступили объяснения, из которых следует, что у оборудования, указанного в извещениях № 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353 , № 0356500000317000355, № 0356500000317000388 имеются аналоги – установка для обеззараживания медицинских отходов DGM MZ-50 и установки для обезвреживания медицинских отходов «ЭЛИМИНАТОР». Указанные лица также подтвердили факт направления проектов технического задания на электронную почту Заказчика, при этом указывается на отсутствие у Учреждения обязанности их использовать. Также ответчики пояснили, что вели с ИП <...> и ООО «Медицина и здоровье» совместную предпринимательскую деятельность, поскольку <...> мел возможность вносить предоплату или немедленно оплачивать товар производителю.

От ООО «Медицина и здоровье» с электронного адреса его учредителя – <...> также поступили письменные пояснения, в которых указывается на несогласие с наличием в его действиях признаков нарушения ч.ч. 1, 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции. Доводы пояснений сводятся к соблюдению процедуры проведения закупок, отсутствие жалоб потенциальных участников и иных заинтересованных лиц, а также возможности поставки оборудования любым производителем, дистрибьютером.

ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» на заседании Комиссии антимонопольного органа пояснил, что должностными лицами, допустившими нарушение антимонопольного законодательства со стороны Учреждения, являются <...> , замещавший должность главного врача, и <...> , являвшаяся руководителем контрактной службы.

Определением Комиссии антимонопольного органа рассмотрение дела было отложено на 04.03.2020 в связи с необходимостью предоставления ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» сведений о должностных лицах, допустивших нарушение, для привлечения их к участию в деле.

На заседании 04.03.2020 представитель ИП <...> и ООО «Мединдустрия»

поддержала ранее изложенную позицию, дополнительно указала, что переписка с Заказчиком носила исключительно консультационный характер.

По итогам заседания Комиссии 04.03.2020 было принято решение о выделении дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции в отдельное производство. К участию в настоящем деле были привлечены <...>, утративший статус индивидуального предпринимателя в 2019 году, а также должностные лица ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» - <...> и <...>. Заседание комиссии Пермского УФАС России было отложено.

03.06.2020 Пермским УФАС России было зарегистрировано добровольное заявление ИП <...> и ООО «Мединдустрия» о заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения и об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством согласованных действий.

На заседании Комиссии антимонопольного органа дополнительно было пояснено, что фактически по всем закупкам закупалось одно и то же оборудование но под разными наименованиями (утилизатор медицинских отходов; автоматизированная система по обращению с отходами; обезвреживатель отходов; модульная система переработки опасных медицинских отходов).

После принятия Комиссией антимонопольного органа в соответствии со ст. 48.1 Закона о защите конкуренции заключения об обстоятельствах дела от 04.09.2020 и направления его сторонам, от сторон возражений или дополнений на заключение об обстоятельствах дела Комиссии антимонопольного органа представлено не было.

14.09.2020 от ИП <...> и ООО «Мединдустрия» поступило дополнительное добровольное заявление о заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения и об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством согласованных действий.

Изучив представленные в материалы дела документы и сведения, выслушав объяснения сторон, Комиссия Пермского УФАС России пришла к следующим выводам.

По результатам проведенной внеплановой проверки в отношении ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», в том числе анализа входящей и исходящей корреспонденции ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», включая переписку в электронном виде с хозяйствующими субъектами по вопросу организации и проведения аукционов в электронной форме (извещения № 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353, № 0356500000317000355, № 0356500000317000388), установлено, что между хозяйствующим субъектом, являющимся потенциальным участником проводимых закупок, и Учреждением производился обмен информацией по вопросу формирования лотов, технических параметров закупаемых товаров, обоснования начальной (максимальной) цены договора, оказания содействия в даче разъяснений на поступающие в адрес Заказчика запросы на разъяснение аукционной документации.

Между тем, обмен такой информацией не имел целью определение и уточнение Заказчиком собственной потребности в закупаемых товарах и их свойствах.

В частности было установлено, что с почтового адреса <...>@gmail.com 21 сентября 2017 года на почтовый адрес rks@ftizio.ru, принадлежащий ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», было направлено электронное письмо, содержащее таблицу под названием «Лоты на утилизатор.xlsx».

Из анализа данной таблицы, установлено, что указанные в таблице наименования продукции соответствуют вышеуказанным предметам закупки. Так, в таблице указано 6 наименований продукции: 1) утилизатор медицинских отходов; 2) автоматизированная система по обращению с отходами; 3) обезвреживатель отходов; 4) модульная система переработки опасных медицинских отходов; 5) утилизатор медицинских отходов; 6) автоматизированная система по обращению с отходами.

Кроме того, напротив наименований продукции в приведенной таблице под названием «Лоты на утилизатор.xlsx», содержатся цены за каждую отдельную продукцию.

По итогам сопоставления цен за каждую отдельную продукцию и начальной (максимальной) цены контракта каждого из аукционов организованных и проведенных ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», являющихся предметом проверки, выявлено совпадение между ценами, указанными в таблице, и ценами, указанными в аукционной документации в обосновании (расчёте) начальной (максимальной) цены контрактов, являвшихся предметом аукционов № 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353 № 0356500000317000355 и № 0356500000317000388.

Так, в таблице напротив наименования «модульная система переработки опасных медицинских отходов» указана цена «2,873,000.00», соответствующая начальной (максимальной) цене проводимого аукциона (извещение № 0356500000317000351), предметом которого является поставка модульной системы переработки опасных медицинских отходов, что также совпадает с наименованием, указанным в таблице.

Данный факт также подтверждается сведениями, изложенными в добровольном заявлении ИП <...> и ООО «Мединдустрия»: «Я с сайта закупок скачал разные технические задания и совместно с примерными ценами направил в ЛПУ по email. Мне известно, что мой вариант технического задания был включён в аукционную документацию без изменений».

На основании полученного письма от 22.08.2017 адресованного ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» к ООО «Мединдустрия», содержащего почтовый адрес <...>@gmail.com, с которого как было установлено ранее, Учреждением было получено электронное письмо, содержащее таблицу под названием «Лоты на утилизатор.xlsx», необходимо отметить, что Учреждению было известно о принадлежности почтового адреса <...>@gmail.com ООО «Мединдустрия» (далее также хозяйствующий субъект, общество).

Согласно выписке из единого государственного реестра юридических лиц директором ООО «Мединдустрия» является <...>. Электронное письмо от 21

сентября 2017 года содержит имя и фамилию отправителя: «<...>».

В связи с тем, что Учреждением ранее в адрес ООО «Мединдустрия» было направлено письмо от 22.08.2017 с запросом о предоставлении ценовой информации для обоснования начальной (максимальной) цены договора, Заказчик осознавал, что вел переписку с потенциальным участником закупки.

В письме, направленном с почтового адреса <...>@gmail.com 26 сентября 2017 года на почтовый адрес rks@ftizio.ru, отправитель информирует об отправке технического задания, обоснования цены контрактов и конкурсных предложений. К письму закреплен архив с названием «Утилизатор МО комплект».

Из анализа архива установлено, что в нем содержатся 4 таблицы с обоснованием начальной (максимальной) цены контракта на поставку: автоматизированной системы по обращению с отходами; модульной системы переработки опасных медицинских отходов; обеззараживателя отходов; утилизатора медицинских отходов и указанием входящих номеров коммерческих предложений, обосновывающих стоимость.

По результатам проведенного сравнительного анализа между таблицами, включенными в архив, и аукционной документацией, проверяемых аукционов, опубликованных ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», в части обоснования начальной (максимальной) цены контракта установлено, что содержащиеся в архиве таблицы идентичны установленным Учреждением в аукционной документации обоснованием начальной (максимальной) цены контракта.

Так, согласно таблице, полученной Учреждением с почтового адреса <...>@gmail.com, обоснование начальной (максимальной) цены контракта на поставку модульной системы переработки опасных медицинских отходов произведенных на основании коммерческого предложения № 1 (с предложением 2 874 500,00), коммерческого предложения № 2 (с предложением 2 893 100,00), коммерческого предложения № 3 (с предложением 2 851 400,00). Средняя цена равняется 2 873 000,00.

Между тем, глава III аукционной документации на право заключения гражданско-правового договора на поставку модульной системы переработки опасных медицинских отходов, опубликованная Учреждением (извещение № 0356500000317000351), содержит идентичные расчеты:

Наименование и характеристики объекта закупки	Ед. изм.	Кол-во, шт.	Цена за количество товара, руб. (источник информации - коммерческие предложения)			Средняя арифметическая величина цены ед. изм., руб.	Начальная (максимальная) цена договора, руб.
			Вх. № 2615/01-07 от 13.10.2017	Вх. № 2614/01-07 от 13.10.2017	Вх. № 2613/01-07 от 13.10.2017		
2	3	4	5	6	7	8	11
Модульная система переработки	шт	2	2851400,00	2874500,00	2893100,00	2873000,00	2873000,00

опасных медицинских отходов							
ИТОГО:		2					2873000,00

Таким образом, фактически начальная (максимальная) цена договора была сформирована ООО «Мединдустрия» (потенциальным участником), преследующим в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, и заинтересованным в поставке товара по наиболее высокой стоимости.

Также, в архиве содержатся сами коммерческие предложения следующих участников: ООО «Медицина и здоровье», ИП <...> и ООО «Мединдустрия».

Между тем, при проведении проверки доказательств отправки запросов о предоставлении хозяйствующими субъектами коммерческих предложений в целях формирования начальной (максимальной) цены договора, в связи с чем можно сделать вывод о наличии между Учреждением и директором ООО «Мединдустрия» устной договоренности.

Данный факт также подтверждается сведениями, предоставленными Комиссии: «В личной беседе <...> сообщил, что ему представлены на рассмотрение еще несколько аналогичных коммерческих предложений от иных компаний, но поскольку мы были ранее лично знакомы (совместно осуществляли проведение ремонтных работ эндоскопического оборудования в отделении КФМЦ, где он работал ранее) и он меня вспомнил, он сказал, что лучше было бы работать со мной, т.к. информацией о репутации иных потенциальных поставщиков он не обладает. Более того, по сообщению <...> предложенная мною в коммерческом предложении цена была ниже иных потенциальных поставщиков».

Кроме того, в архиве с названием «Утилизатор МО комплект» содержатся технические параметры следующих объектов: модульная система переработки опасных медицинских отходов; обеззараживатель отходов; утилизатор медицинских отходов.

Как было установлено ранее, вышеприведенные объекты в период с октября по декабрь 2017 года были предметом закупок ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр».

По итогам сравнительного анализа между техническими параметрами объектов, содержащихся в архиве, и техническими заданиями, являющимися неотъемлемой частью аукционной документации, проверяемых аукционов, установила частичное совпадение технических параметров.

В частности, согласно техническому заданию на поставку обеззвреживателя медицинских отходов (извещение № 0356500000317000355) температура дезинфекции (°С) должна значиться не менее 108 °С, не более 115 °С; производительность (л/час) – не менее 60 л/час; объем камеры модуля обеззараживания (л) – не менее 30 л.; нижняя граница шкалы термоманометра (МПа) – не более -0,1 МПа; верхняя граница шкалы термоманометра (МПа) – не менее 0,4 МПа; время работы вакуумного насоса (минут) – 5 минут.

Данные параметры совпадают с параметрами, приведенными в письме, направленном с почтового адреса <...>@gmail.com 26 сентября 2017 года, что может свидетельствовать о формировании Заказчиком технического задания в соответствии с поставляемым определенным участником товаром, то есть «заточки» под конкретное оборудование.

По итогам проведенных аукционов, согласно итоговым протоколам Учреждением были заключены договоры на поставку товара со следующими участниками:

№ 0356500000317000342 – ИП <...>;

№ 0356500000317000351 – ИП <...>;

№ 0356500000317000353 – ООО «Медицина и здоровье»;

№ 0356500000317000355 – ИП <...>;

№ 0356500000317000388 – ООО «Мединдустрия».

Так, именно коммерческие предложения ООО «Медицина и здоровье», ИП <...> и ООО «Мединдустрия» ранее были представлены Заказчику с электронного адреса <...>@gmail.com без соответствующих запросов Учреждения на их предоставление.

Совокупность всех установленных выше обстоятельств, а также тех фактов, что каждый из названных лиц, чьи коммерческие предложения были направлены с одного электронного адреса, стали победителями по итогам не менее чем одного аукциона (№ 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353, № 0356500000317000355, № 0356500000317000388), может свидетельствовать о распределении между собой проводимых Учреждением аукционов, где каждый из участников получил право на поставку соответствующего товара.

Кроме того, из анализа документов и информации установлено, что Учреждением при проведении аукционов неоднократно перенаправлялись запросы, поступившие на разъяснение документации, на почтовый адрес <...>@gmail.com для дальнейшего получения на них разъяснений.

Так, 19 января 2018 с электронного адреса ftizio@deabro.ru на электронный адрес <...>@gmail.com было направлено письмо, содержание которого сводится к оказанию содействия при разъяснении полученного Учреждением запроса.

Учитывая изложенное, сложилась ситуация, при которой заинтересованное в победе лицо фактически самостоятельно осуществляло разъяснения аукционной документации иным потенциальным участникам, исходя из чего, невозможно утверждать об объективности представляемых последним разъяснений. Между тем, необходимо принимать во внимание, что от содержащихся в разъяснениях сведений, зависит возможность и желание потенциального участника принять участие в проводимых торгах.

Данный факт свидетельствует о наличии тесных и устойчивых связей между Заказчиком и хозяйствующим субъектом, что в совокупности с иными доказательствами, также является доказательством наличия возможности заключения соглашения об ограничении конкуренции.

Также, необходимо отметить, что обмен информацией производился Учреждением с электронного адреса rks@ftizio.ru, который в настоящее время им не используется, что может свидетельствовать о сокрытии обмена информацией от контролирующих органов.

Антимонопольным органом в рамках рассматриваемого дела были проверены доводы ООО «Мединдустрия» и ИП <...> о том, что аналогами поставленного товара являлись утилизатор медицинских отходов DGM MZ-50 и установка для обезвреживания медицинских отходов «ЭЛИМИНАТОР». Из ответа, полученного от ООО «Фармстандарт-Медтехника» (официального поставщика утилизатор медицинских отходов DGM MZ-50 в России), следует, что у общества имелась реальная возможность в ноябре 2017 года поставить установку для обеззараживания медицинских отходов DGM MZ-50 в количестве от 2 до 10 штук. Однако ООО «Фармстандарт-Медтехника» указало, что поставляемое ими оборудование не соответствует ряду технических характеристик (в частности требованиям к температуре, давлению, наличию выносного блока, скобы с винтовым механизмом и др.), изложенных в извещениях по закупкам № 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353, № 0356500000317000355, № 0356500000317000388. Следовательно, утилизатор медицинских отходов DGM MZ-50 не может считаться аналогом утилизатора медицинских отходов «Балтнер», поставленного по итогам указанных закупочных процедур.

Установка для обезвреживания медицинских отходов «ЭЛИМИНАТОР» действительно может считаться аналогом утилизатора медицинских отходов «Балтнер», поскольку, по сведениям, предоставленным ее производителем ООО «Научно-производственное объединение Петербургский завод медицинского оборудования», установка полностью соответствует техническому заданию закупки № 0356500000317000388. Антимонопольным органом также установлено, что у производителя (ООО «Научно-производственное объединение Петербургский завод медицинского оборудования») и эксклюзивного дилера (ООО «Диона») установки для обезвреживания медицинских отходов «ЭЛИМИНАТОР» в количестве от 2 штук с учетом сроков подачи заявок на участие в закупке до 13.12.2017. При этом Пермское УФАС России отмечает, что указанное оборудование получило регистрационное удостоверение 24.11.2017, что делает возможным считать его аналогом утилизатора медицинских отходов «Балтнер» лишь для закупки № 0356500000317000388. Также следует отметить, что на момент формирования технического задания и размещения извещения по закупке № 0356500000317000388 регистрационное удостоверение у установки для обезвреживания медицинских отходов «ЭЛИМИНАТОР» отсутствовало, а значит, заинтересованные лица на момент формирования технического задания не могли знать о том, что оно подходит под технические характеристики указанной закупочной процедуры.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что Заказчик и группа лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группа лиц в составе ИП <...> и ООО «Медицина и здоровье» разработали техническое задание к закупкам таким образом, чтобы под технические характеристики попадал исключительно утилизатор медицинских отходов «Балтнер», что ограничило возможность участия поставщиков иного оборудования для обезвреживания медицинских отходов в рассматриваемых закупках.

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. Целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (ст. 1 Закона о защите конкуренции).

Согласно п. 1 ст. 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

Товарный рынок - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п. 4 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Хозяйствующий субъект - коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке,

определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащая в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (п. 18 ч. 1 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии со ст. 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к: 1) повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, если такие соглашения предусмотрены федеральными законами или нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации; 2) экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар; 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо по составу продавцов или покупателей (заказчиков); 4) ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

По смыслу указанных норм закона, для выявления нарушения антимонопольного законодательства в действиях органов и (или) организаций, осуществляющих властные функции, или хозяйствующих субъектов, необходимо установить, что такие действия (бездействие) не основаны на нормах действующего законодательства РФ и приводят либо могут привести к тому, что хозяйствующие субъекты оказываются поставленными в неравное положение по сравнению с друг с другом, результатом чего стало либо могло стать ограничение, устранение, недопущение конкуренции на соответствующем товарном рынке в определенных географических границах.

Исходя из смысла закона, в качестве соглашения рассматривается любая договоренность, которая в отдельных случаях может иметь форму договора, однако всегда предполагает намеренный и целенаправленный двусторонний

(многосторонний) обмен информацией, характеризующей поведение лиц, достигших договоренности, в отношении товарного рынка, а также в отношении иных лиц. В части согласованных действий определяется, что такие действия должны быть заранее известны каждой из сторон, результаты которых соответствовали бы интересу этих сторон – ограничить конкуренцию. Квалифицирующими признаками применительно к статье 16 Закона о защите конкуренции выступают реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенными соглашением и (или) согласованными действиями и такими последствиями.

Для признания государственного органа и хозяйствующего субъекта лицами, нарушившими требование Закона о защите конкуренции, необходимо установить факт заключения ими соглашения, которое не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ и привело к таким негативным последствиям как недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо создало реальную угрозу их возникновения.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела, достижение лицами определенной договоренности при организации Учреждением аукционов, подтверждается формированием (опубликовано в ЕИС) предметов закупок, технических характеристик к закупаемым товарам, обоснованием начальной (максимальной) цены договоров в соответствии с представленными Заказчику хозяйствующим субъектом (потенциальным участником) наименованиями лотов, технических характеристик требуемых к поставляемым товарам, подготовленным фактически самим хозяйствующим субъектом обоснованием начальной (максимальной) цены договоров.

Рассмотрев обстоятельства дела, Комиссия антимонопольного органа приходит к выводу, что имеющиеся материалы указывают на наличие недопустимого с точки зрения антимонопольного законодательства соглашения, а описанные действия ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», его сотрудников и группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе ИП <...> и ООО «Медицина и здоровье» могли создать реальную угрозу недопущения, ограничения, устранения конкуренции при проведении закупочных процедур.

Согласно ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе:

1) координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации;

2) создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений

преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом;

3) нарушение порядка определения победителя или победителей торгов, запроса котировок, запроса предложений;

4) участие организаторов торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиков и (или) работников организаторов или работников заказчиков в торгах, запросе котировок, запросе предложений.

Из Письма ФАС России от 24.12.2015 N ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» следует, что положения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, устанавливающие запрет на заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками таких торгов, являются специальной нормой по отношению к нормам, содержащим запреты на заключение антиконкурентных соглашений, указанным в статьях 11 и 16 Закона о защите конкуренции.

Следовательно, после вступления в силу изменений, предусмотренных Законом N 275-ФЗ, квалификация действий по заключению соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками таких торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, должна осуществляться по пункту 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Учитывая изложенное, Комиссия Пермского УФАС России приходит к выводу о необходимости уточнения квалификации действий ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», его сотрудников и группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе ИП <...> и ООО «Медицина и здоровье» как нарушающих п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Доводы ИП <...> относительно отсутствия в рассматриваемых действиях нарушения антимонопольного законодательства рассмотрены и отклоняются как противоречащие фактически установленным обстоятельствам дела.

Анализ состояния конкуренции за период, определенный с 24.10.2016 по 24.10.2017 показал, что предметом торгов является заключение договора на поставку оборудования для обезвреживания медицинских отходов. При этом установлено, что **Заказчик и** группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе ИП <...> и ООО «Медицина и здоровье» разработали техническое задание к закупкам таким образом, чтобы под технические характеристики попадал исключительно утилизатор медицинских отходов «Балтнер», что ограничило возможность участия поставщиков иного оборудования для обезвреживания медицинских отходов в рассматриваемых закупках.

Таким образом, у Комиссии антимонопольного органа имеются все основания считать действия (бездействие) ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр», его сотрудников и группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе ИП <...> и ООО «Медицина

и здоровье» нарушающими п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции. Действия указанных лиц, в своей системной совокупности привели к искусственному сужению круга потенциальных поставщиков необходимой заказчику продукции, к устранению конкуренции (соперничества) между хозяйствующими субъектами на соответствующем товарном рынке.

Со стороны группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе <...> и ООО «Медицина и здоровье» нарушение выразилось в том числе в формировании начальной (максимальной) цены вместо Заказчика; направлении технического задания Заказчику.

Со стороны ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» нарушение в том числе выразилось в формировании в техническом задании «заточки» под конкретное оборудование; перенаправлении запросов, поступивших на разъяснение документации, на почтовый адрес <...>@gmail.com.

Все вышеизложенное свидетельствует о наличии между Учреждением и группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе ИП <...> и ООО «Медицина и здоровье» устного соглашения, целью которого была поставка Заказчику утилизаторов медицинских отходов «Балтнер» именно лицами, участвовавшими в соглашении.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции комиссия антимонопольного органа при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства.

Комиссия антимонопольного органа полагает необходимым выдать ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» предписание об устранении причин и условий допущенного нарушения путем принятия мер, направленных на недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции при проведении закупок, посредством издания внутреннего распорядительного акта (приказа, инструкции и т.п.), содержащего указание должностным лицам, ответственным за проведение закупочных процедур, о необходимости неукоснительного соблюдения требований установленного порядка проведения закупочных процедур и антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 23, ч. 1 ст. 39, ч. 1-4 ст. 41, ч. 1 ст. 49, ст.50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Пермского УФАС России,

РЕШИЛА:

1. Рассмотрение настоящего дела по признакам нарушения ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» и группой лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группой лиц в составе ИП <...> и ООО

«Медицина и здоровье» ч.ч. 1, 4 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» прекратить.

2. Признать в действиях (бездействии) ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» и группы лиц в составе ООО «Мединдустрия» и ИП <...>, а также группы лиц в составе И П <...> и ООО «Медицина и здоровье» нарушение пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении соглашения между заказчиком и участниками закупок, которое приводит к ограничению конкуренции, при осуществлении закупок № 0356500000317000342, № 0356500000317000351, № 0356500000317000353, № 0356500000317000355, № 0356500000317000388.

3. Выдать ГБУЗ «Клинический фтизиопульмонологический медицинский центр» предписание об устранении причин и условий допущенного нарушения путем принятия мер, направленных на недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции при проведении закупок, посредством издания внутреннего распорядительного акта (приказа, инструкции и т.п.), содержащего указание должностным лицам, ответственным за проведение закупочных процедур, о необходимости неукоснительного соблюдения требований установленного порядка проведения закупочных процедур и антимонопольного законодательства.

4. Передать материалы дела должностному лицу Пермского УФАС России для рассмотрения вопроса о привлечении лиц, допустивших установленное нарушение антимонопольного законодательства, к административной ответственности.